Громовенко Д.С., Абакумова И.А.

Содержание концепта УЖАС в художественном мире Г. Ф. Лавкрафта

ФГАОУ ВО Южный федеральный университет
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/lj-06-2020-401

idsp: ljjournal-06-2020-401

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу содержания концепта УЖАС в художественном мире Г. Ф. Лавкрафта. Задачей исследования является выявление роли концепта «ужас» в художественном мире Г. Ф. Лавкрафта через исследование содержания этого концепта в произведениях автора. В статье впервые анализируется содержание концепта УЖАС в творчестве Г. Ф. Лавкрафта с привлечением данных современных американских исследований концептов УЖАС и УЖАСНОЕ в области феноменологии ужаса. В результате исследования был сделан вывод о том, что концепт УЖАС реализует смыслообразующую функцию в художественном мире Г. Ф. Лавкрафта.

Ключевые слова: концепт, содержание концепта, феноменология, ужас, Г. Ф. Лавкрафт

Abstract

The article is devoted to the concept of HORROR in the literary world of H. P. Lovecraft. The study is aimed to reveal the significance of the concept of HORROR in the literary world of H. P. Lovecraft through the analysis of the contents of the concept referring to the latest achievements in the sphere of the phenomenology of horror. The study has revealed that the concept is performing the sense-forming function in the literary world of H. P. Lovecraft.

Keywords: concept, contents of the concept, phenomenology, horror, H. P. Lovecraft.

Ужас в художественном мире Г. Ф. Лавкрафта – это ужас феноменологии. В философии Эдмунда Гуссерля мир состоит из потока феноменов – тех явлений, которые сознание постигает через чувственный опыт. Американский философ Грэм Харман, сочетая лавкрафтовскую картину мира и феноменологию, приходит к следующему выводу: реальность состоит из weird-субстанций, что делает категории человеческого мышления недостаточными для познания всего, что находится в «темном море бесконечности». Лавкрафтовские описания ужасны главным образом потому, что обнаруживают скудные возможности человеческого восприятия: намеки, уподобления, неубедительно намеченные очертания изображаемого не позволяют визуализировать описываемый объект. Эти объекты ускользают от человеческого восприятия в силу неспособности разума установить связь между описываемыми объектами и их качествами. Г. Ф. Лавкрафт выстраивает повествование, заигрывая с восприятием читателя и его способностью к визуализации. Неуловимость описываемого образа варьируется. Рассмотрим два примера:

1) В рассказе «The Transition of Juan Romero» от взрыва динамита в шахте разверзлась дыра, глубину которой невозможно было ни измерить, ни описать, и, следовательно, визуализировать. Это обстоятельство приобретает зловещую окраску, если принять во внимание отказ непривередливых рабочих продолжать работу на руднике:

Firmly though respectfully they signified their refusal to revisit the chasm, or indeed to work further in the mine until it might be sealed. Something beyond their experience was evidently confronting them, for so far as they could ascertain, the void below was infinite.

Здесь странность в описании обычных объектов (шахта, глубина которой неизмерима) и нетипичное поведение старателей (твердый, но не имеющий ясных причин отказ от выполнения привычной работы любой ценой) вызывают чувство тревоги, предвещая появление истинно невыразимого ужаса. Странности в природе обычных вещей создают зловещую атмосферу присутствия чего-то более ужасного, чем его внешние знамения.

2) Кульминацией большинства рассказов писателя становится момент столкновения героя с ужасным. В рассказе «The Unnamable» герой вспоминает существо, напавшее на него ночью:

It was everywhere—a gelatin—a slime—yet it had shapes, a thousand shapes of horror beyond all memory. There were eyes—and a blemish. It was the pit—the maelstrom—the ultimate abomination. Carter, it was the unnamable!

Восприятие героя не способно дифференцировать образ и признаки незнакомого объекта, угрожающего жизни, поэтому результатом считывания его внешнего образа и попытки осмысления его качеств, характеристик и отношения к другим, знакомым объектам, является лишь переживание интенсивного ужаса, вызванного «сбоем» в мышлении. И это не земной страх, а ужас перед непознаваемой природой действительности, способный поколебать убежденность человека в том, что она, действительность, была им исследована и покорена, и что арсенал человеческих чувств является достаточным для познания того, что еще не стало объектом научных исследований.

Рассматриваемый концепт на разных уровнях включает в себя и те зловещие искажения в природе объектов, что вызывают тревогу, и то неизменное, что вызывает космический ужас, и само проявление эмоции ужаса как реакцию на столкновение с неопишмым. На корректность выбора данного слова в качестве репрезентанта указывают и названия ряда рассказов писателя: «The Lurking Fear», «The Horror at Red Hook», «The Dunwich Horror».

Вышеописанные компоненты художественного концепта УЖАС позволяют представить содержание рассматриваемого концепта в следующем виде (диаграмма 1):

Диаграмма 1. Содержание концепта УЖАС в произведениях Г. Ф. Лавкрафта

Ядром концепта является невыразимый космический ужас как объект, недоступный человеческому восприятию во всей полноте его образа и характеристик. Это такие материальные в широком понимании объекты, которые не поддаются ни одной из принятых человечеством классификаций. Более того, при непосредственном контакте с неименуемым восприятие персонажа неизбежно дает сбой. Под невыразимым космическим ужасом мы понимаем то, что Грэм Харман называет *weird-феноменами*, материальными сущностями, постоянно ускользающими от восприятия человека.

Если невыразимость этих сущностей была рассмотрена выше, то определение «космический» указывает на неопределенное происхождение тех объектов, которые время от времени дают о себе знать редким представителям человеческого вида.

Такой объект «испускает хаос», вызывая искажения в доступных восприятию человека объектах: поведение животных необъяснимо меняется, воздух насыщается смрадом, исследователь приобретает внешние или внутренние не свойственные ему черты. Все эти аномалии в природе привычных объектов представляют собой ближнюю периферию концепта УЖАС. На дальней периферии располагается то эмоциональное воздействие, которое оказывает на человека близость космического ужаса и столкновение с ним.

Вывод о месте концепта УЖАС в художественном мире Г. Ф. Лавкрафта невозможно сделать, не обозначив место человека в прозе автора. Здесь следует обосновать отдаление самих переживаемых человеком эмоций на дальнюю периферию концепта. Проза Г. Ф. Лавкрафта не антропоцентрична: образ главного героя раскрывается настолько, насколько это необходимо для помещения его в ситуацию столкновения с неименуемым. Это объясняет то, что образы рассказчиков или главных героев произведения схожи: это исследователи, не склонные к научному догматизму, творческие натуры, не скованные предрассудками и испытывающие влечение к ужасному и неизведанному. Именно свободомыслие позволяет герою обратить внимание на те странности в окружающих вещах, что свидетельствуют о близости древнего зла, а влечение к чему-то зловещему за гранью человеческого восприятия приводит его, героя, ко встрече с тем неуловимым ужасом, что за годы стал частью местного фольклора.

Если у такого героя найдется напарник, то он, вероятнее всего, окажется или скептиком, или закаленным непоколебимым человеком, который, сопровождая главного героя в его изысканиях, утрачивает сдержанность и силу духа при встрече с кошмаром. Контраст главному герою и его верному партнеру составляют малограмотные, но суеверные слуги, рабочие, жители окрестностей или тех районов, где наблюдается активность древнего зла. Соседствуя с ним, они избегают его, изобретают защитные ритуалы, их род может увядать, а потомство приобретать с годами отталкивающие черты, - присутствие чего-то извне влияет на них так же, как неблагоприятная среда на растение. С этими фоновыми персонажами схожи отталкивающие члены древних культов, прислуживающие древнему злу: скованные страхом или поклоняющиеся, они находятся на одном уровне осознанности.

Все элементы в повествовании существуют постольку, поскольку они служат раскрытию присутствия чего-то за гранью человеческих категорий – того объекта или ряда объектов, что именуются невыразимым космическим ужасом. С учетом перечисленных выше результатов исследования, можно заключить, что концепт УЖАС в произведениях Г. Ф. Лавкрафта выполняет смыслообразующую функцию.

1. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : Монография. – Волгоград : Перемена, 2001. – 495 с.

2. Кьеркегор С. Понятие страха. Пер. с дат. Исаевой Н. В., Исаева С. А. М.: Академический проект, 2014. — 224 с. (2-е изд.)
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. - 250 с.
4. Уэльбек М. Г. Ф. Лавкрафт: Против человечества, против прогресса / Пер. с фр. И. Вайсбура. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
5. Harman G. On the horror of phenomenology: Lovecraft and Husserl // Collapse. 2008. Vol. IV. P. 333 – 364.
6. Lovecraft H. P. Complete Works of H. P. Lovecraft // Delphi Classics, 2013.

Губенко А.В.

Стихотворение П.Б. Шелли «Mutability»: опыты русских переводческих интерпретаций

*Ростовский государственный экономический университет
(Россия, Ростов)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-402

idsp: ljjournal-06-2020-402

Аннотация

Статья посвящена исследованию лексических, грамматических и синтаксических особенностей и способов перевода стихотворения П. Б. Шелли «Mutability» в русских вариантах. В соответствии с поставленными целями и задачами были сравнены и выявлены особенности перевода данного стихотворения, выявлены признаки организации поэтического текста, проанализированы стилистические особенности поэтического текста в английском и русском языках.

Ключевые слова: перевод поэтических произведений, сопоставительный анализ, переводческий анализ.

Abstract

The article is devoted to defining the lexical, grammatical and syntactic features and methods of translating P. B. Shelley's poem "Mutability" in Russian variations. In accordance with the objectives and tasks set, the translation features of this poem have been compared and revealed, signs of the organization of the poetic text have been identified, and the stylistic features of the poetic text in English and Russian have been analyzed.

Key words: translation of poetry, comparative analysis, translation analysis.

Введение. Произведения английского романтика Перси Биши Шелли (1792-1822) справедливо считаются трудно переводимыми. Сложность перевода его поэзии заключается в ярко выраженном философском уклоне его творчества. Стихотворения П.Б. Шелли бросают вызов переводчику с любым стажем и опытом работы. Стихотворение «Mutability» (1824) не является исключением – это произведение стало вызовом для многих русских переводчиков. С первых строк переводов можно заметить разночтения. Даже название стихотворения передано на русском языке по-разному: К. Бальмонт перевёл название как «Превратность», а В. Лунин как «Изменчивость».

В стихотворении «Mutability» Шелли представляет тему вечной изменчивости, с которой люди безуспешно борются всю жизнь. Он обнаруживает различное отношение людей к неизбежности изменений в их жизни, полностью поглощающей их. Данное стихотворение невольно оказалось в тени одноименного стихотворения Шелли, написанного в 1816 г. Оба стихотворения повествуют о неизбежных изменениях в природе и жизни человека.

На протяжении всего стихотворения «Mutability» Перси Шелли представляет различные аспекты изменений в жизни человека. Будем ли мы поддаваться ночи и исчезнем, как вспышка молнии, или останемся просто «забытой лирой» для музыканта,